

Цзянь Нань последовал за Ван Канмином в ресторан.

Это было типичное французское заведение — сдержанно-элегантное, утонченное в каждой детали. Стоило переступить порог, как мягкий сладкий аромат окутывал с головы до ног, будто само воздух было наполнено медовой нежностью.

Менеджер ресторана поспешил к ним, приветливо улыбаясь:

— Добрый вечер, прошу, проходите.

Ван Канмин наклонился к нему, говоря тихо, почти шепотом:

— Здесь подают замечательные десерты. Обязательно попробуй.

Цзянь Нань кивнул:

— Хорошо.

Они поднялись по лестнице. На втором этаже было почти пусто. Официант проводил их к столику у окна, уважительно произнёс:

— Это лучшее место в зале. Отсюда открывается вид на Центральный сад города В.

И действительно, стоило Цзянь Нань повернуть голову, как за окном расстилался зелёный парк. В клумбах пестрели цветы, лёгкий ветер доносил тонкий аромат — будто весна сама присела рядом за соседний столик.

Глаза Цзянь Нань засветились:

— Правда, очень красиво.

Ван Канмин показал на занавеску сбоку:

— Нань-Нань, если тебе свет мешает, можешь закрыть шторы. Так будет комфортнее.

На тонком лице Цзянь Нань мелькнуло удивление, в глазах блеснула улыбка:

— Ты помнишь?

Ван Канмин отвёл взгляд, чуть смутившись:

— У меня... всегда была хорошая память. Мы ведь раньше сидели за одной партой? Ты всё время тер глаза... я просто... запомнил.

Цзянь Нань улыбнулся, мягко, по-настоящему:

— Спасибо.

Теперь он начинал понимать, почему даже его строгая мать решила познакомить его с этим человеком. Ван Канмин действительно был внимательным, аккуратным — и в этой его добросовестности чувствовалась надёжность. Мама знала, что делала.

Когда принесли блюда, стол словно превратился в витрину изысканных лакомств: всё выглядело утончённо, почти ювелирно, и каждое украшение, каждый узор на тарелке как

будто говорил на языке, понятном только Цзянь Наню.

Он попробовал первый кусочек и сразу кивнул:

— М-м-м, вкусно. У шефа, пожалуй, золотые руки.

— Правда? — Ван Канмин не сводил с него взгляда. Его пристальное внимание заставило Цзянь Нань немного поёжиться. Тот вдруг тихо усмехнулся и, указав пальцем, заметил:

— У тебя... вот тут. На лице. Крем.

Цзянь Нань на ощупь провёл ладонью по щеке:

— Где?

— Здесь. — Ван Канмин снова показал, чуть ближе.

— Мм? — Цзянь Нань снова провёл рукой — и снова впустую.

Тогда Ван Канмин встал, взял со стола салфетку и осторожно, почти невесомо коснулся его щеки.

— Вот здесь.

Ткань мягко скользнула по коже — едва ощутимо, щекотно.

Ресницы Цзянь Нань дрогнули:

— Теперь чисто?

— Ага. — Ван Канмин аккуратно сложил салфетку, убрал её в сторону и мягко сказал:

— Ты всё тот же — рассеянный, как всегда.

Цзянь Нань на миг замер.

...Пожалуйста, только не говори так же, как Ли Чуань.

Пока они разговаривали, неподалёку — внизу, за рестораном, у маленького сада — из-за кустов осторожно высунулась головка девочки. Это была сестренка, притаившаяся внизу. Она, стараясь не выдать себя, сделала быстрый снимок и тут же отправила его Ли Чуаню.

«Брат Ли», — написала она, — «в этот ресторан просто так не попасть, вход только при заказе, минимум на десятки тысяч! Но я всё-таки сфотографировала, посмотри сам!»

На гольф-поле Ли Чуань открыл сообщение.

Фото было снято издали — на нём у окна за столом сидели двое. Расстояние между ними выглядело вполне приличным, но Ван Канмин как раз встал и... коснулся лица Цзянь Наня. И

что злило больше всего — тот даже не отстранился, просто сидел, позволяя ему это сделать.

Фэн Юань присвистнул:

— Ну и ну. Вот это поворот!

Ли Чуань метнул в него холодный взгляд.

Фэн неловко откашлялся, снова посмотрел на фото, будто примериваясь к словам:

— А этот Ван Канмин, я ведь думал — такой тихий, скромный парень... А выходит, руки-то шальные!

Ли Чуань ничего не ответил. Просто открыл приложение и перевёл деньги — пятьдесят тысяч. В комментарии к переводу было коротко написано:

«Зайди внутрь и посмотри.»

Фэн Юань вытаращил глаза:

— Ты бы уж сразу ресторан выкупил!

Девочка же, наоборот, была в восторге. Получив перевод, она спрятала телефон, зашла внутрь ресторана.

— Добрый вечер, — вежливо спросил официант. — Что бы вы хотели заказать?

— Ничего-ничего, — замахала руками девочка. — Просто принесите стакан воды.

— ...Хорошо.

Официант кивнул и удалился.

За своим столиком Цзянь Нань всё ещё разговаривал с Ван Канмином. Он удивлялся, насколько тот обладал хорошей памятью — вспоминал какие-то мелочи из школьных лет, которые Цзянь Нань сам давно забыл. Ему казалось, встреча будет неловкой, разговор — сухим и натянутым, но, стоило им перейти на тему старых одноклассников, бывших учителей, как между ними вдруг установилось удивительно лёгкое, почти уютное общение.

Посреди ужина Ван Канмин встал:

— Посиди пока, я ненадолго — в уборную.

Цзянь Нань кивнул, проследил, как тот уходит, и решил сам спуститься оплатить счёт.

На повороте он заметил за дальним столиком какую-то девушку. Лицо показалось знакомым, и он невольно притормозил шаг.

Но прежде чем успел подойти, официант ресторана поспешил к нему, с подчеркнутым уважением:

— Господин Цзянь, могу я чем-то помочь?

Цзянь Нань слегка удивился, но, как всегда, сохранил спокойствие и вежливость:

— Я хотел бы рассчитаться.

— Рассчитаться? — Официант на мгновение опешил, затем вежливо улыбнулся. — Всё уже оплачено вашим спутником, сэр.

Глаза Цзянь Нань округлились:

— К-канмин заплатил?

Официант растерялся:

— Вы... не знаете, кто владелец этого заведения?

Цзянь Нань замер.

— ...

Откуда же он мог это знать.

Цзянь Нань, слегка смутившись, но не теряя вежливости, объяснил:

— Я просто его старый одноклассник. О некоторых вещах, признаюсь, не слишком осведомлён. Прошу прощения, если сказал что-то не то.

Официант поспешно замахал руками:

— Ничего-ничего! Всё нормально! Со временем всё узнаете, не переживайте!

...

Пока Цзянь Нань разговаривал с официантом, неподалёку его юная шпионка — та самая сестренка — снова достала телефон, сделала снимок и ловко напечатала сообщение:

«Этот официант просто пресмыкается! Только что сказал, что потом Нань-ге станет хозяином заведения!»

Ли Чуань, увидев сообщение, приподнял бровь.

Фэн Юань тут же наклонился к экрану:

— Ха, вот это новость! Ты знаешь, кто такой Ван Канмин? У его семьи целая империя недвижимости! Если Цзянь Нань выйдет за него, то станет, считай, господином особняка!

Ли Чуань усмехнулся, холодно, без тени улыбки:

— А если останется со мной — будет господином башни.

Фэн Юань моргнул:

— Эм... Тоже вариант, конечно.

Семья Ли была не просто богата. Это была сама основа старинного аристократизма. И гордились они не капиталом, а наследием. Их фамильные «башни» — знаменитейшие здания Китая: Хунъян Лоу в Бяньчжоу, Си Ян Ванцзяо Лоу, Нань Ин Гэ Цзюй — три из четырёх легендарных гастрономических башен страны принадлежали именно им. Эти места были не просто достопримечательностями — это были живые памятники, хранившие историю.

Фэн Юань присвистнул:

— Эх, Нань-Нань, похоже, ты уже не так к нему тянешься. Ли Чуань, ну что, может, выйдешь за меня? Я тоже не против стать господином башни!

Ли Чуань даже не поднял глаз:

— Проваливай.

— Уже бегу, — послушно ответил тот.

А в это время Цзянь Нань и Ван Канмин закончили ужин и решили немного прогуляться.

Предложение исходило от Ван Канмина — он сказал, что за городом сейчас чудесная погода, там запускают воздушных змеев, и можно просто подышать свежим воздухом.

Цзянь Нань без раздумий согласился.

Они вышли из машины. За городом и правда было удивительно красиво: зелёные деревья, небольшие поляны, кое-где — компании людей с пикниками. Воздух был наполнен запахом травы и дымком от углей.

Ван Канмин указал вдаль, на невысокий холм:

— Вот там. Помнишь это место?

Цзянь Нань удивился:

— Что там было?

Ван Канмин улыбнулся, глядя на холм, словно в прошлое:

— Когда мы были детьми, класс устраивал весеннюю прогулку. Я тогда свалился оттуда, и никто не осмелился спуститься за мной. Кроме тебя одного.

Он слегка рассмеялся, с какой-то теплотой, почти благодарно:

— Помню, всё лицо было в грязи, глаза забиты песком — мир казался чёрным. А потом ты спустился, взял меня за руку... и вытер лицо.

Ветер мягко прошелестел листвой, принося лёгкий аромат цветов.

Голос Ван Канмина стал особенно тихим:

— Тогда я впервые подумал: как в мире может существовать такой добрый человек.

Цзянь Нань моргнул, ресницы дрогнули. Он поднял взгляд, глядя прямо на него:

— Прошло столько лет... А ты всё помнишь?

Ван Канмин улыбнулся — чуть печально, чуть насмешливо:

— Ты ведь давно уже всё забыл, правда?

Цзянь Нань промолчал.

Он действительно забыл. Даже когда снова встретил Ван Канмина — ни единого воспоминания не всплыло.

— Ничего страшного, — Ван Канмин засунул руки в карманы, на лице — мягкая, почти безнадежная улыбка. — Столько лет прошло. Кто вообще способен всё помнить? Не бери в голову, я просто сказал так, к слову.

Цзянь Нань опустил взгляд.

Неожиданно ощутил лёгкую вину.

А потом вдруг понял — как же похоже.

Он ведь сам был точно таким же с Ли Чуанем.

Может быть, та история на складе... уже давно для Ли Чуаня не имела значения.

И только он, один-единственный, всё ещё держался за прошлое, не умея отпустить.

Цзянь Нань криво усмехнулся:

— Не стоит извиняться.

Ван Канмин отвернулся, посмотрел вдаль, а потом вновь медленно повернулся к нему.

Долго молчал, будто борясь с собой, наконец тихо произнёс:

— Нань-Нань, я... хотел тебе сказать...

Но не успел договорить.

Грохот!

Глухой раскат грома пронёсся по небу.

Цзянь Нань вздрогнул, поднял голову:

— Дождь?

— Когда мы сюда ехали, ещё солнце было, — удивился Ван Канмин. — Как так вдруг...

— Наверное, пройдёт быстро, — Цзянь Нань посмотрел на сереющее небо, где ветер уже гнал тяжёлые тучи. — Пойдём обратно. Тучи низко, скоро зальёт.

Ван Канмин сжал губы, разочарованно, но спорить не стал:

— Ладно. Пошли.

Они стояли на краю холма, и небо всё темнело, ветер усиливался, неся с собой резкий холод. Весна в этих местах всегда была обманчивой — только что солнечно, и вот уже гром.

— Уходим, — сказал Ван Канмин.

Цзянь Нань кивнул.

Они поспешили вниз, но у природы — своя скорость.

Не успели добежать и до середины склона, как хлынул дождь — тяжёлый, нещадный, мгновенно промочивший до нитки.

Когда они, наконец, забрались в машину, оба были насквозь мокрые.

Цзянь Нань ещё держался — одежда лишь прилипла к коже, а вот с Ван Канмина вода стекала ручьями.

— Нань-Нань, ты в порядке? — спросил он, вытирая лоб.

— Всё хорошо, — покачал головой Цзянь Нань. — Но тебе нужно переодеться. Не хватало ещё, чтобы ты простудился.

Ван Канмин взял какое-то полотенце, наспех вытер волосы:

— Поблизости всё равно нет места, где можно переодеться.

— Отсюда до города больше часа, — задумчиво сказал Цзянь Нань, глядя в окно, где по стеклу бежали струйки дождя. — По дороге я видел отель, совсем недалеко отсюда. Заедем туда, примем душ и спросим, есть ли одежда на замену.

Ван Канмин отложил полотенце в сторону:

— Как скажешь.

Машина мягко тронулась, оставляя за собой холм и шум дождя.